

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.56.37.045

Проблемы применения к правовым институтам римского классического права современных правовых стандартов

Вольвач Януара Валентиновна

Кандидат юридических наук,
Заведующая Филиалом «Адвокатская консультация №71»
Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва)
117405, Российская Федерация, Москва, Варшавское ш., 152 к. 2;
e-mail: adv_71@mail.ru

Аннотация

Несмотря на то, что дискуссии о сущности услуг, их месте в нормативном регулировании велись в цивилистической доктрине с 70-х годов XX века, до сих пор отсутствует как легальное, так и единое доктринальное понятие услуг. Общепринятой точкой зрения является та, согласно которой в основе категорий и конструкций российского гражданского права, в том числе института возмездного оказания услуг, лежат категории и конструкции римского классического права. Однако общепринятый в современном гражданском праве подход к содержанию и характеристике категории «услуги» через институт договора возмездного оказания услуг, не является продуктивным с точки зрения выявления индивидуальных признаков, присущих данной категории, а, значит, требует поиска иных, альтернативных подходов, расширения сферы отправных точек для анализа. Узконаправленной целью данной статьи является попытка рассмотрения устоявшегося в римском праве классического периода особого договорного типа – договора найма, включавшего в себя, в том числе, наем услуг (по общему правилу, считающийся аналогом современного договора на оказание услуг), выяснении его сущности и признаков, смежных категорий, на этапах его зарождения, оформления в особый договорный вид найма услуг, для достижения более общей цели: выявления всех возможных признаков, присущих названной правовой категории.

Для цитирования в научных исследованиях

Вольвач Я.В. Проблемы применения к правовым институтам римского классического права современных правовых стандартов // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 4А. С. 154-162. DOI: 10.34670/AR.2020.56.37.045

Ключевые слова

Услуги, институт возмездного оказания услуг, договор найма в римском классическом праве, наем услуг в римском классическом праве.

Введение

Век научно-технического прогресса и технологий будущего диктует не только необходимость переосмысления научных основ права и изменения способов и точек «опоры» для логического обоснования необходимости развития, улучшения и дополнения общих положений, конструкций, категорий права, но и абсолютную осознанную необходимость понимания того, что любые самые прогрессивные изменения и улучшения не могут и не должны привести к разрушению сложившейся системы.

Ведь, как образно высказался О. Дилиберто в статье " Законы XII таблиц в Дигестах Юстиниана": " Очевидно, что мы полностью должны отдавать себе отчет в том, что нам, современным людям, удается так далеко видеть только потому, что мы карлики, стоящие на плечах гигантов» [Кофанов, 2006, т. VIII, 49-55].

Не является секретом, что современное европейское континентальное частное право в основе своей имеет римское право, как, впрочем, и современное российское гражданское право, система и терминология которого во многом обязаны системе римского пандектного права [Суханов, Кофанов, 1999, 7-20].

Вместе с тем, как отмечают многие ученые, выявление правовых характеристик юридических конструкций правовых институтов римского классического права представляет для современной юриспруденции значительные трудности. При этом проблема заключается не только и не столько в том, что юридические характеристики, подлежащие выявлению, основаны на римских юридических источниках классического периода, не сохранившихся полностью в систематизированном изложении до наших дней.

Препятствием является и, во многих случаях, отсутствие понятий и более или менее отчетливых характеристик. Но, пожалуй, гораздо серьезней является выявленная некоторыми учеными, проблема иного подхода, отличного от современного права, к характеристике некоторых важнейших правовых институтов [Суханов, 1991, 20-21].

Следовательно, в создавшейся ситуации применение современного категориального аппарата и методов исследования является проблематичным. "В противном случае существенно повышается опасность механического приспособления историко-правового материала к привычным современным правовым стандартам" [Савельев, 2006, т. VIII, 63].

Воззрения ученых

Так, Д.И. Степанов, исследуя услуги в гражданском праве Древнего Рима, приводит следующие суждения: «Поскольку для регулирования отношений по оказанию услуг римское право избрало не вполне подходящую конструкцию, то и сущность договора *locatio conductio operatum* раскрывалась иначе, не так, как мыслится договор на оказание услуг в современном праве [Степанов, 2005, 20]». И следующее: «С точки зрения современного гражданского права между куплей-продажей и наймом имущества (арендой) не слишком много общего (не считая объединяющего признака, что оба договора направлены на передачу имущества), если подходить к анализу сходства по существу договорной конструкции. Однако римские юристы видели здесь сходство в экономической составляющей, поскольку усматривали и в найме куплю-продажу *suī generis*, причем в отличие от собственно договора купли-продажи в найме выступала не отдельная вещь, а отдельное благо, вытекающее из пользования вещью... Именно при таком широком понимании купли-продажи можно было усматривать в обязательстве, *de*

facto являющемся арендой, куплю-продажу» [Степанов, 2005, 18].

Вполне очевидно, что Степанов Д.И. проводит анализ конструкции двух указанных консенсуальных договоров (купли-продажи и найма) римского классического права, отталкиваясь как от современных конструкций договора купли-продажи и возмездного оказания услуг, так и современных признаков разграничения договорных типов.

Вместе с тем, договор найма и его юридические конструкции неоднократно рассматривались учеными. И преобладающей в настоящее время точкой зрения является та, согласно которой в римском праве классического периода договор найма являлся особым договорным типом, включавшим в себя три самостоятельных (поименованных) вида договора: наем вещей (*locatio conductio rerum*), наем услуг (*locatio conductio operarum*) и наем работы или подряда (*locatio conductio operis* или *operis faciendi*)

Поскольку задача, как ранее уже подчеркивалось, состоит не просто в анализе дошедших до нас источников римского классического права, в том числе уже не однажды интерпретированных, а, по мнению немецкого романиста и цивилиста Райнхарда Циммермана, во многом рационализированных, а в попытке выяснения подхода римских юристов, - полагаю, начать необходимо со следующего.

Исследовательская часть

Многие современные ученые-исследователи римского классического права указывают на такой объединяющий квалифицирующий признак при рассмотрении отдельных контрактов (12-21 книги Дигест Юстиниана), в т.ч. консенсуальных, к которым относились в римском праве и купля-продажа, и найм, - как передача вещи.

При этом не уточняют в каждом конкретном случае, о юридическом акте передачи идет речь, или, о фактической передаче, или о том и другом. Не затрагивается и вопрос о виде права, возникающего в результате передачи в каждом из перечисленных случаях, что с учетом особенностей правоотношений римской собственности, считаю, имеет существенное значение.

Так, согласно Ульпиану: «*Traditio* не должна переносить более... для того, кто приобретает, чем есть у того, кто передает. Итак, если кто-нибудь имел на землю *dominium*, переносит его передачей; если не имел, то тот, кто получает, не приобретает¹». И далее: «Никогда голая (*nuda*) *traditio* не переносит *dominium*, но только в тех случаях, когда ей предшествует продажа или какая-либо *causa*, в силу которой последовала передача»².

«Когда производится отчуждение, то мы переносим на другое лицо *dominium* во всем относящемся к тому, что существовало бы, если бы вещь оставалась у нас; это применяется во всем гражданском праве»³. Никто не может рассматриваться как продавший такую вещь, относительно которой имеется соглашение, что *dominium* ею не должно перейти к покупателю, но это является или наймом, или другим договором»⁴.

По мнению автора, очевидно, что, во-первых, во всех приведенных фрагментах, речь идет о неотъемлемом квалифицирующем признаке купли-продажи – переносе права на вещь от продавца к покупателю. И, во-вторых, передача выступает несамостоятельным способом

¹ Источник данных: D.41.1.20. Ульпиан.

² Источник данных: D.41.131.Павел.

³ Источник данных: D.18.1.67 Помпоний.

⁴ Источник данных: D. 18.1.80. Лабен.

переноса права на вещь, и, следовательно, не только носит производный характер, но и, возможно, в некоторых случаях, в зависимости от особенностей переносимого права, не имеет значения даже вторичного квалифицирующего (объединяющего) признака.

Дело в том, что, исходя из изученного материала и Дигест, и трудов ученых-цивилистов, в римском классическом праве различались категории и институты фактической и юридической передачи, фактического и юридического владения (принадлежности), что влияло на квалификацию в качестве правоотношений собственности и отдельных вещно-правовых институтов.

Приведем наглядный пример. "Считается, что владение товарами, сложенными на складах, является переданным в силу передачи ключей, если ключи переданы около складов. В силу этого (акта) покупатель немедленно получает *dominium* и владение... если же товары не принадлежат продавцу, то начинается течение давности (*usucapio*)»⁵. «...также если какой-нибудь товар продается в отдаленном амбаре (складе) и для вида ключи от склада переданы покупателю, *proprietas* на товар переносится на покупателя»⁶. «*Proprietas* не имеет ничего общего с владением; и поэтому нельзя отказать в интердикте *uti possidetis* тому, кто начинает виндицировать вещь, ибо тот, кто вещь виндицирует, не отказывается от владения ею»⁷. При этом, «Различие (*differentia*) между *dominium* и владением то, что *dominium* тем не менее остается у собственника, даже если он не имеет желаний (*esse non vulr*), владение же прекращается, если устанавливается нежелание владеть»⁸. «Названием *dominus* охватывается тот, кто имеет *proprietas*, хотя *usufructus* находится у другого»⁹.

Думаю, логичным будет сделать вывод, что указанные фрагменты Дигест применительно к *dominium*, говорят о переносе права собственности одновременно и в целом: в составе как всех юридических правомочий (в т.ч. юридического владения), так и фактического владения в результате фактической передачи. В отличие от *proprietas*, когда речь идет о переносе права собственности на вещь при сохранении юридического правомочия владения, но при отсутствии фактического в результате отсутствия фактической передачи вещи.

А теперь сравним с фрагментом, относящимся к договору найма. «Если я даю заказ на постройку дома, с тем чтобы подрядчик делал все на свои средства, то он переносит на меня *proprietas* на сделанное, и однако это является наймом, ибо мастер сдает внаем свою работу, то есть обязанность делания»¹⁰.

Итак, применительно к обоим указанным контрактам презюмируется перенос права.

Кроме того, к выводу о второстепенности и несамостоятельности признака передачи вещи (фактической), по мнению автора, подталкивает и следующее.

«Никогда *nuda traditio* (фактическая передача вещи – примечание автора) не переносит *dominium* (господство, право собственности) на вещь – примечание автора), но только в тех случаях, когда ей предшествует продажа или какая-либо *iusta causa*, в силу которой последовала *traditio*»¹¹.

Кроме того, как отмечает В.А. Савельев, приобретение *dominium* посредством основного

⁵ Источник данных: D. 18.1.74. Папиниан.

⁶ Источник данных: D. 41.1.9.6. Гай.

⁷ Источник данных: D. 41.2.12. Ульпиан.

⁸ Источник данных: D. 41.2.17. Ульпиан.

⁹ Источник данных: D. 29.5.1.1. Ульпиан.

¹⁰ Источник данных: D. 19.2.22.2. Павел.

¹¹ Источник данных: D. 41.1.31.

неформального способа - *traditio*, допускается в римском праве, видимо, только к концу классического периода» [Савельев, 2005, 85].

Таким образом, полагаю очевидным вывод о том, что применительно к консенсуальному договору купли-продажи фактическая единовременная (одномоментная) передача вещи не рассматривалась римскими юристами в качестве квалифицирующего признака.

Но что же, в таком случае могло являться таковым?! Прибегнем к текстам Дигест.

"...Если продавец был собственник (*dominus*), то это делает и покупателя *dominum*...»¹².

Когда производится отчуждение, то мы переносим на другое лицо *dominium* во всем относящемся к тому, что существовало бы, если бы вещь оставалась у нас; это применяется во всем гражданском праве»¹³.

"Считается, что владение товарами, сложенными на складах, является переданным в силу передачи ключей, если ключи переданы около складов. В силу этого (акта) покупатель немедленно получает *dominium* и владение... если же товары не принадлежат продавцу, то начинается течение давности (*usucapio*)»¹⁴.

Полагаю, что приведенные эпизоды позволяют сделать вывод о невозможности построения конструкции договора купли-продажи без отчуждения собственной вещи способом (посредством) юридического акта переноса права собственности, но при этом возможно – при отсутствии фактического перехода вещи во владение покупателя в результате отсутствия фактической передачи.

Второму консенсуальному контракту (договору найма) в Дигестах посвящен II титул в 19 книге. При этом, как указал Гай: "...наем очень близко стоит к купле и продаже и подчиняется тем же юридическим правилам»¹⁵.

Если руководствоваться определением договора найма имущества по римскому праву: "под договором найма (*locatio conduction Miethe louage*) разумеется такая юридическая сделка, в силу которой одна сторона обязывается представить другой пользование вещью или услугами за известное вознаграждение, состоящее по общему правилу в определенной сумме денег. Действия лица, предоставляющего пользование, технически называется отдачей внаем (*locatio*), а само лицо – отдавателем (*locator vermuthet*; действие лица, дающего вознаграждение – наймом (*conduccio*), с само лицо – нанимателем (*conductor Meither*)».

Однако, по сути, перед нами раскрывается договорная конструкция договора аренды: возмездная передача вещи в пользование. Но как тогда названную точку зрения соединить с приведенной позицией Гая в Дигестах (Д.19.2.2. Гай). И является ли в таком случае фактическая передача вещи в пользование единственным определяющим правовую позицию и конструкцию договора найма признаком?

Так, любые действия, направленные на извлечение полезных свойств переданной вещи, любая деятельность, труд не исчерпываются лишь самим фактом их совершения и приобретают ценность и правовое значение (определяют природу и конструкцию) не сами по себе, а (если по аналогии с современным представлением о юридических фактах) только при определенных установленных законом условиях (сложный юридический состав).

¹² Источник данных: D. 19.1.11.2. Ульпиан.

¹³ Источник данных: D. 18.1.67 Помпоний.

¹⁴ Источник данных: D. 18.1.74. Папиниан.

¹⁵ Источник данных: D. 19.2.2. Гай.

Заключение

Поэтому считаю, что в конструкции договора найма в римском классическом праве, указываемый в качестве единственно объединяющего конструкцию этого договора с договором купли-продажи признак, являлся лишь способом, хотя, и неотъемлемым, посредством которого только и был возможен в будущем юридический акт переноса права собственности, но не на вещь, сданную внаем, а на будущую вещь (создаваемую работой, деятельностью, извлечением полезных свойств вещи), не существующую в момент заключения договора найма.

Так, как ранее упоминалось, определяющим признаком договора купли-продажи является переход права собственности на вещь от собственника к покупателю. То же самое и с договором найма в его римской классической конструкции, с той только разницей, что: 1) договор заключается в целях переноса права собственности не на вещь, поступающую внаем, в том числе и фактически, а на вещь (на «сделанное»), которая не существует при заключении, то есть на будущую вещь; 2) переход права собственности на будущую вещь происходит в момент заключения договора., но не сопровождается фактической передачей вещи (без *traditio*), т.е право собственности переходит с некоторым изъяном, поэтому обозначается термином не *dominium*, а *proprietas*; 3) перенос права на будущую вещь возможен без фактической передачи сданной в наем вещи (признак разграничения договора купли-продажи и договора найма).

Что позволяет сделать более общий вывод о том, что фактическая единовременная передача вещи, или ее отсутствие, в отличие от перехода права, не влияла на квалификацию правоотношения в конструкциях договора купли-продажи и найма и не являлась для этих конструкций определяющим сущностным, объединяющим признаком.

В качестве подтверждения о наличии оснований для приведенного вывода, считаю необходимым привести следующий фрагмент II титула 19 книги Дигест: «Если я даю заказ на постройку дома, с тем чтобы подрядчик делал все на свои средства, то он переносит на меня *proprietas* на сделанное, и однако это является наймом ибо мастер сдает в наем свою работу, то есть обязанность делания»¹⁶.

Кроме того, С.А. Муромцев отмечал, что вместо договора найма пастбища или стада допускалась квалификация подобного обязательства, как договора купли-продажи соответственно будущего корма или приплода [Муромцев, 1883, с. 286].

Приведенным выводам способствует и подход римских юристов к категории «вещи», поскольку таковые охватывали вещи бестелесные, «...к каковым принадлежали те, которые заключаются в праве, такие как ...обязательства посредством контрактов ...»¹⁷.

Также считаю, что существенными для определения юридической конструкции договора найма и, в частности найма услуг, являются вопросы подхода римских юристов к фактическому переходу будущей вещи во владение нанимателя, а также содержание, роль и значение категории «вещи» в римском классическом праве.

Считаю, что построенная римскими юристами конструкция договора найма является высшей степенью обобщения и абстракции, возведенной в принципы не только римского классического права. И ярчайшим подтверждением тому служит п. 2 статьи 455 ГК РФ: «Договор может быть заключен на куплю-продажу товара, имеющегося в наличии у продавца в

¹⁶ Источник данных: D.19.2.22.2 Павел.

¹⁷ Источник данных: Gai.Inst. II.14.

момент заключения договора, а также товара, который будет создан или приобретен продавцом в будущем, если иное не установлено законом или не вытекает из характера товара»¹⁸.

Библиография

1. Кофанов Л.Л. (ред.) Дигесты Юстиниана: книги 1-4. М.: Статут, 2002. Т. 1. 584 с.
2. Кофанов Л.Л. (ред.) Дигесты Юстиниана: книги 12-19. М.: Статут, 2003. Т. 3. 780 с.
3. Кофанов Л.Л. (ред.) Дигесты Юстиниана: книги 20-27. М.: Статут, 2004. Т. 4. 780 с.
4. Кофанов Л.Л. (ред.) Дигесты Юстиниана: книги 28-32. М.: Статут, 2004. Т. 5 Полут. 1. 614 с.
5. Кофанов Л.Л. (ред.) Дигесты Юстиниана: книги 41-44. М., Статут, 2005. Т. 6. Полут. 2. 602 с.
6. Дилиберто О. Законы XII таблиц в Дигестах Юстиниана // Кофанов Л.Л. (ред.) Дигесты Юстиниана. Статьи и указатели. М.: Статут, 2006. Т.8. С. 49-55.
7. Муромцев С. Гражданское право Древнего Рима. М.: Типография А.И. Мамонтова и К, 1883. 697 с.
8. Савельев В.А. DOMINIUM и PROPRIETAS в Дигестах Юстиниана и Институциях Гая // Кофанов Л.Л. (ред.) Дигесты Юстиниана. Статьи и указатели. М.: Статут, 2006. Т.8. С. 62-95.
9. Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. М.: Юрид. лит., 1991. 239 с.
10. Суханов, Е.А., Кофанов, Л.Л. Влияние римского права на новый гражданский кодекс Российской Федерации // Древнее право. *Ivs antiquum*. . – 1999. – № № 1 (4). – С. 7-20.
11. Степанов Д.И. Услуги как объект гражданских прав. М.: Статут, 2005. 322 с.
12. Умов В. Договор найма имущества по римскому праву и новейшим иностранным законодательствам. М.: Унив. тип. (Катков и Ко), 1872. Ч. 1. 369 с.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.12.1995: ввод. Федер. законом Рос. Федерации от 26.01.1996 № 15-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ч. 2. Ст. 410. С. 14803-14949.

Problems of applying Roman classical law to legal institutions modern legal standards

Yanuaara V. Vol'vach

PhD in Law

Head of the Branch “Lawyer Consultation No. 71”
of the Inter-Republican Bar Association (Moscow),
117405, 152, bldg. 2, Warsaw sh., Moscow, Russian Federation;
e-mail: adv_71@mail.ru

Abstract

The author attempts to consider the category of “services” from the perspective of classical Roman law approaches to consensual contracts: a sales contract and a contract of employment, believing that it is not possible to identify the nature and characteristics of a service through a modern institution of paid services. Despite the fact that discussions about the nature of services and their place in normative regulation have been conducted in the civil law doctrine since the 70s of the twentieth century, there is still no legal or unified doctrinal concept of services. A generally accepted point of view is that according to which the categories and constructions of Russian civil law,

¹⁸ ч. 2 ГК РФ.

including the institution of paid services, are based on the categories and constructions of Roman classical law. However, the generally accepted approach in modern civil law to the content and characterization of the category of “services” through the institution of a contract for the provision of services for services is not productive in terms of identifying individual characteristics inherent in this category, and therefore requires the search for other alternative approaches, expanding the scope of starting points for analysis. The narrowly aimed goal of this article is an attempt to consider a special contractual type established in Roman law of the classical period - an employment contract, which includes, *inter alia*, the hiring of services (as a general rule, considered an analogue of a modern contract for the provision of services), clarifying its nature and characteristics, related categories, at the stages of its inception, registration in a special contractual form of hiring services to achieve a more general goal: to identify all possible signs inherent in the named legal category.

For citation

Vol'vach Ya.V. (2020) Problemy primeneniya k pravovym institutam rimskogo klassicheskogo prava sovremennykh pravovykh standartov [Problems of applying Roman classical law to legal institutions modern legal standards]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (4A), pp. 154-162. DOI: 10.34670/AR.2020.56.37.045

Keywords

Services, institute of onerous provision of services, contract of employment in Roman classical law, lease of services in Roman classical law.

References

1. Kofanov L.L.(red.), (2002), Digesty Yustiniana: knigi 1-4 (Justinian Digests: Books 1-4), Vol. 1, Moscow: Statut , p. 584.
2. Kofanov L.L.(red.), (2003), Digesty Yustiniana: knigi 12-19 (Justinian Digests: Books 12-19), Vol. 3, Moscow: Statut , p. 780.
3. Kofanov L.L.(red.), (2004), Digesty Yustiniana: knigi 20-27 (Justinian Digests: Books 20-27), Vol. 4, Moscow: Statut , p. 780.
4. Kofanov L.L.(red.), (2004), Digesty Yustiniana: knigi 28-32 (Justinian Digests: Books 28-32), Vol. 5, Moscow: Statut , p. 614.
5. Kofanov L.L.(red.), (2005), Digesty Yustiniana: knigi 41-44 (Justinian Digests: Books 41-44), Vol. 6, Moscow: Statut , p. 602.
6. Diliberto O. (2006), "Laws of XII tables in Justinian Digests" ["Zakony XII tablits v Digestakh Yustiniana "], Kofanov L.L. (red.) Digesty Yustiniana. Stat'i i ukazateli (Kofanov L.L. (Ed.) Justinian Digest. Articles and Indexes), Vol. 8, Moscow: Statut, pp. 49-55.
7. Muromtsev S. (1883), *Grazhdanskoe pravo Drevnego Rima* (Civil Law of Ancient Rome), Moscow: Tipografiya A.I. Mamontova i K, p. 697.
8. Savel'ev V.A (2006), " DOMINIUM and PROPRIETAS in Justinian Digests and Guy Institutes" [" DOMINIUM i PROPRIETAS v Digestakh Yustiniana i Institutsiyakh Gaya "], Kofanov L.L. (red.) Digesty Yustiniana. Stat'i i ukazateli (Kofanov L.L. (Ed.) Justinian Digest. Articles and Indexes), Vol. 8, Moscow: Statut , pp. 62-95.
9. Sukhanov E.A., Kofanov L.L. (1999), "The influence of Roman law on the new civil code of the Russian Federation" ["Vliyaniye rimskogo prava na novyi grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii "], *Drevnee pravo. Ivs antiqvvm.* (Ancient law. Ivs antiqvvm), No. № 1 (4), pp. 7-20.
10. Sukhanov, E. A., Kofanov, L. L. Influence of Roman law on the new civil code of the Russian Federation // *Ancient law. Ivs antiqvvm.* . – 1999. – № № 1 (4). – Pp. 7-20.
11. Stepanov D.I. (2005), *Uslugi kak ob"ekt grazhdanskikh prav* (Services as an object of civil rights), Moscow: Statut, p. 322.
12. Umov V. (1872), *Dogovor naima imushchestva po rimskomu pravu i noveishim inostrannym zakonodatel'stvam* (Property lease agreement under Roman law and the latest foreign legislation), Part. 1, Moscow: Univ. tip. (Katkov i Ko), p. 369.
13. Civil Code of the Russian Federation. Part two of January (1996) 26, 1996 No. 14-FZ: adopted by the State. Duma

Feder. Sobr. Grew up. Federation 12/22/1995: input. Feder. The law grew. Federation of January 26, 1996 No. 15-FZ" ["Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii. Chast' vtoraya ot 26.01.1996 № 14-FZ : prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.12.1995: vvod. Feder. zakonom Ros. Federatsii ot 26.01.1996 № 15-FZ"], Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii (Meeting of the legislation of the Russian Federation), No. 5(Часть 2), Ст.410.